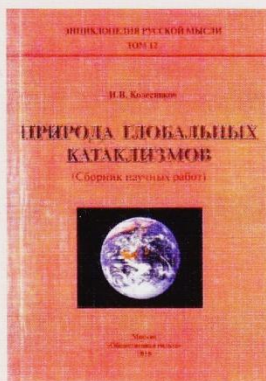

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ МЫСЛИ

ТОМ 16

**ДОКЛАДЫ
РУССКОМУ
ФИЗИЧЕСКОМУ
ОБЩЕСТВУ, 2012,
Часть 3
(Сборник научных работ)**

Москва
«Общественная польза»
2012

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ АСТРОЛОГИИ

К.П. Бутусов

Астрологию ещё недавно было принято считать шарлатанством. Сама мысль о том, что судьбы людей и государств зависят от положения небесных тел, в советские времена казалась крамольной. Но астрономы даже в век покорения космоса смотрели не только в небо, но и вокруг себя. И уловили закономерность: глобальные события на Земле имеют свой ритм. Войны, революции и прочие социальные катаклизмы происходят через определённые промежутки времени, которые связаны с положением небесных тел.

Во время моей работы в отделе радиоастрономии Главной астрономической обсерватории в Пулково, ГАО АН СССР (1954 – 1961гг.) я увлёкся проблемой цикличности солнечной активности.

Исследуя поведение Солнца, я обнаружил, что оно не подчиняется 3-му закону Кеплера, то есть орбитальный момент Солнца относительно центра масс Солнечной системы не остаётся постоянной величиной.

Оказалось, что суммарная площадь пятен на Солнце пропорциональна скорости изменения его орбитального момента.

Так как движение Солнца относительно центра масс Солнечной системы определяется движением планет, то появилась прекрасная возможность прогнозировать солнечную активность на основе предложенной мной теории. Из-за запрета начальника моего отдела, статья не была опубликована. Это было в 1958 году.

Но через 5 лет два американца опубликовали похожую работу, но никакой теории они в своей работе, в отличие от меня, не предложили. Мне удалось опубликовать только некоторые фрагменты своей работы в 1972 году в материалах конференции «Чтения памяти А.Л.Чижевского».

При анализе результатов расчёта орбитального момента Солнца стало ясно, что неизвестные планеты за Плутоном должны существенно влиять на результаты расчёта на больших отрезках времени.

Возникла проблема определения параметров заплутоновых планет. При этом методы, основанные на теории возмущений, были

неприменимы, так как требовали длительных периодов наблюдений, которых мы не имеем.

Я занялся поиском новых неизвестных в астрономии закономерностей строения Солнечной системы и систем спутников планет, которые позволили бы в дальнейшем помочь в определении параметров заплутоновых планет.

За период 1959-67 г.г. мною были обнаружены новые закономерности под общим названием **«Свойства симметрии и дискретности Солнечной системы»**.

На их основе в 1973 году был сделан прогноз заплутоновых планет, который во многом подтвердился в последние годы по наблюдениям орбитальных обсерваторий типа «Хаббл». В частности, предсказанной мною планете **Экви-Уран** соответствует планетоид «Седна», с ошибкой порядка 1%.

На основе найденных мною закономерностей строения Солнечной системы за период с 1974 по 1987 годы была разработана **«Волновая космогония Солнечной системы»**. В этой работе на основе решения волновых уравнений для акустических волн в газопылевом облаке, окружавшем Солнце, были определены зоны формирования планет и их спутников. При этом их местоположение хорошо согласуется с опытом, следуя монотонно в соответствии с номерами корней волновых уравнений.

В 1985 году был дан прогноз 12 спутников Урана, 10 из которых были подтверждены в 1986 году американской межпланетной станцией (средняя ошибка – 2%). А один (XVII спутник) был открыт в 1997 году (ошибка – 1%).

В 1978 году мною был открыт **«резонанс волн биений»** и сформулирован **«Закон планетных периодов»** гласящий: **периоды обращения планет, их гармоники и субгармоники соответствуют числам Люка и Фибоначчи**.

Стало ясно, что открытый в 1766 году Иоганном Тициусом закон планетных расстояний, позволивший открыть пояс астероидов, планеты Нептун и Плутон и больше 200 лет не находивший своего объяснения, есть следствие «резонанса волн биений»!

В 1991 году я опубликовал работу под названием **«Симметризация уравнений Максвелла-Лоренца»**. В этой работе были получены новые уравнения, из которых следовала возможность существования продольных волн в вакууме.

Так как дальнедействующими полями с законом убывания обратно пропорционально квадрату расстояния являются только волновые поля электромагнитных диполей и гравитационные поля, то возникла мысль, не являются ли гравитационные поля тоже волновыми, но другого типа волн, например, продольных!

Если так, то в космосе мы должны наблюдать проявления типично волновых явлений, – дифракции и интерференции!

Обнаруженные мной в предыдущих работах квантовые эффекты в Солнечной системе естественно натолкнули на мысль произвести сравнение гравитационной системы (Солнца и Юпитера) с атомом водорода (протоном и электроном). Результаты получены в 1995г.

Были введены понятия *нормированного спинового момента* (спиновый момент, делённый на квадрат гравитационного заряда планеты) и *нормированного орбитального момента* (орбитальный момент, делённый на произведение гравитационных зарядов Солнца и планеты).

Сопоставление нормированных орбитальных моментов гравитационной системы с таковым для атома, показывает, что последний всего в 5 раз меньше первого! И этот удивительный факт имеет место при сравнении двух несопоставимых систем, отличающихся по всем параметрам друг от друга на много порядков.

Итак, мы обнаружили *инварианту, единую для электромагнитных и гравитационных систем*:

$$h_N = h_e / Z \cdot e^2, \quad (1)$$

где: h_e – постоянная Планка, Z – число протонов в ядре, e – заряд электрона.

$$h_N = 2,872 \cdot 10^{-8} \text{ c/cm} \text{ при } Z=1. \quad (2)$$

Отсюда постоянная Планка для гравитационной системы будет равна:

$$h_\gamma = h_N \cdot M \cdot \gamma \cdot m, \quad (3)$$

где: M – масса ядра системы, m – масса спутника, γ – гравитационная постоянная.

Знание постоянной Планка позволяет вычислить длины волн Комптона и Де-Бройля:

$$\lambda_K = h_\gamma / m \cdot c = h_N \cdot M \cdot \gamma / c, \quad (4)$$

$$\lambda_{Д-Б} = h \cdot \gamma / m \cdot v = h_N \cdot M \cdot \gamma / v. \quad (5)$$

В 1996 году я опубликовал работу **«Физика волн Де-Бройля»**. В этой работе было показано, что при наличии постоянного обмена энергией

$$E = mc^2 = h_e \cdot v_0 \quad (6)$$

– между частицей и вакуумом возникает сферическая стоячая волна с длиной, равной длине волны Комптона:

$$\lambda_K = h_e / m \cdot c, \quad (7)$$

центром которой является частица.

При движении частицы за счёт эффекта Допплера на поверхности стоячей волны появляется интерференционная рябь в виде волны модуляции, длина которой в точности равна длине волны Де-Бройля:

$$\lambda_{Д-Б} = h_e / m \cdot v. \quad (8)$$

При этом оказалось, что волна Комптона, которой обмениваются частица и вакуум, ответственна за инерцию частицы, так как прирост энергии волнового поля частицы при её движении в точности равен её кинетической энергии.

Поэтому волны Де-Бройля вовсе не являются волнами вероятности, а представляют собой интерференционное поле модуляции волн инерции!

Итак, зная длину инерционной волны, излучаемой гравитационными объектами, я решил рассмотреть дифракцию Френеля для волны Солнца на Юпитере.

$$\lambda_K = \frac{M \gamma m}{Z \cdot e^2 c}. \quad (9)$$

При $Z = 1$ длина водородной волны равна $\lambda_K = 1267$ км, а частота её излучения $\nu = 236,83$ Гц. Длины волн, излучаемых другими элементами, входящими в состав данного тела зависят от Z , то есть от номера элемента в Периодической системе Менделеева, а интенсивность излучения определяется, видимо, количеством атомов этого элемента в составе небесного тела. Поэтому можно сказать, что каждое небесное тело имеет свой – характерный только для него – спектр инерционного излучения. **На мой взгляд, этот фундаментальный результат может быть положен в основу современной астрологии.**

Определим положение дифракционных максимумов, используя приближённую формулу, связывающую расстояние дифракционных максимумов с размерами тела и длиной волны:

$$\frac{r_n}{R_{cp}} = \frac{R_{cp}}{\lambda} \cdot \frac{1}{n}, \quad (10)$$

где: r_n – расстояние от центра планеты вдоль линии, соединяющей Солнце и центр планеты, R_{cp} – средний радиус планеты, λ – длина волны солнечного излучения, n – номер максимума. При $n = 1$ мы получаем самый далёкий максимум, а все остальные будут в n раз ближе.

Как показал расчёт, дифракционные максимумы совпадают с орбитами спутников, что подтверждает гипотезу о волновой природе гравитационного поля. На основе этого результата я сформулировал **«Закон кратности»** спутниковых орбит, гласящий: ***радиусы орбит данной спутниковой системы кратны некоторому максимальному радиусу данной системы.***

В 1998 году я рассмотрел интерференционные явления, связанные с инерционными волнами. В работе было показано, что углы наклонов плоскостей орбит к плоскости эклиптики и углы наклонов экваторов планет к плоскостям их орбит поддаются расчёту на основе предположения об интерференции инерционных волн.

Наличие дифракционных и интерференционных явлений в гравитационных системах, связанных с инерционными волнами поставило на повестку дня необходимость разработки **«Основ небесной квантовой механики»**. Первые публикации на эту тему сделаны мной в 2002 и 2003 годах.

Проблема «аспектов» в современной астрологии, как я полагаю, может быть разрешена с привлечением дифракционных и интерференционных явлений.

В 1999 году я опубликовал статью, где рассмотрел работу **Велимира Хлебникова** «В мире цифр», опубликованную им в 1920 году в журнале «*Военмор*». Как известно, философия времени, проблема числа, поиски математического определения «закономерностей» в истории и биологии постоянно занимали мысли этого поэта. Некоторые его идеи о «жизненных ритмах» нашли подтверждение в современной науке «хронобиологии».

Хлебников обратил внимание на числа дней, равные 48, 243, 317, 768, 1053 с общим наибольшим делителем, равным 48,12 суткам. Эти числа, судя по приводимым им примерам, нашли своё проявление в интервалах между различными сходными событиями. Учитывая работы **Д.О. Святского** и **А.Л. Чижевского** «Физические факторы исторических процессов», открывших факт влияния Солнечной активности на социальные процессы на Земле, я рассмотрел периоды взаимодействия соседних планет между собою и Солнцем. Эти периоды вычисляются через разности частот обращений планет и имеют общий наибольший делитель, равный 48,36 суткам. Мы видим, что полученное значение минимального периода возмущения близко к общему наибольшему делителю чисел Хлебникова. Этот факт свидетельствует в пользу космического влияния на подмеченные Хлебниковым процессы.

«Скорбный лист царей» в виде уравнения, определяющий моменты смерти царей, содержит число 768 суток, близкое к 779, 94 суток (периоду взаимодействия Земли и Марса). С точки зрения астрологии, воздействие Марса всегда связано с насилием, так что наличие числа 768 в уравнении вполне оправдано, хотя правильнее было бы употребить число 780.

Кроме чисел, описывающих временные интервалы в сутках, Хлебниковым были обнаружены также числа, определяющие временные интервалы в годах: 317, 365 и 413 лет с общим наибольшим делителем, равным 11,77 года. Эта величина близка к сидерическому (звёздному) периоду обращения Юпитера (11,86 лет). Кроме того 413 лет содержит 14 интервалов по 29,50 года, величина которой почти равна сидерическому периоду обращения Сатурна (29,46 лет).

Эти удивительные результаты говорят за то, что космические факторы, влияющие на социальные процессы на Земле, должны

быть признаны как реальные силы, синхронизирующие эти процессы.

В 1989 году в книге «Этногенез и биосфера Земли» **Лев Николаевич Гумилёв** изложил свою идею о роли пассионарных толчков в эволюции человеческого общества.

Он эмпирически установил одновременность появления на поверхности Земли своеобразных участков в виде правильных полос и возникновения на них очагов интенсивного развития человеческой активности (пассионарности). Она выражается в процессах этногенеза, то есть формирования здесь этнических образований.

Учёный считал, что эти воздействия обусловлены своеобразным излучением, которое вызывало генетическую мутацию в природе человека. В результате рождались люди с повышенной жизненной и интеллектуальной активностью. Когда их число превосходило некоторый максимум – начинался бурный процесс этногенеза.

Учитывая, что пассионарные толчки следуют с периодичностью 250 лет, я обратил тогда внимание Льва Николаевича на Плутон, период обращения которого равен 247,7 года.

И действительно, анализ, проведённый мною совместно с **Владимиром Мичуриным** («Лев Гумилёв: Космос и человечество». Terminator, № 4/5 1995 г.), показал, что в моменты действия всех пассионарных толчков Плутон занимал примерно одно и то же положение на небосводе. Причём, была обнаружена важная особенность этого положения: Плутон находился в эти моменты вблизи своего перигелия (ближайшей к Солнцу точки орбиты).

Я обратил внимание Гумилёва на то, что полосы пассионарных толчков по внешнему виду очень напоминают полосы полных затмений Солнца, как по форме, так и по ширине. И тут я изложил ему нижеследующий механизм пассионарных толчков.

Суть этого механизма состоит в том, что во время солнечного затмения на Солнце происходит гигантская вспышка, облучающая всю Землю кроме узкой полосы лунной тени. В результате этого у людей, попавших в зону облучения, произойдут изменения на генетическом уровне.

Потомки этих людей будут иметь более низкий энергетический потенциал и тонус, они будут более вялыми и пассивными по сравнению с нормальными людьми. Но на их фоне, люди с

Русское Физическое Общество

нормальной энергетикой, находившиеся в зоне лунной тени, будут обладать повышенной энергетикой, то есть будут относительно более пассионарны. Вот они-то и будут движущей силой нового этногенеза.

Что касается связи гигантских вспышек на Солнце с положением Плутона, то это вполне вероятно, учитывая связь цикличности солнечной активности с движением планет.

Я полагаю, что весь комплекс моих научных результатов по исследованию Солнечной системы, а также работы **Д.О. Святского**, **А.Л. Чижевского**, **В. Хлебникова** и **Л.Н. Гумилёва** укрепляют позиции астрологии, подводя под неё конкретный научный фундамент.

Санкт-Петербург, декабрь 2011 года

Бутусов Кирилл Павлович (1929 – 2012), – выдающийся русский учёный астрофизик, член комиссии планетологии СССР (с 1972), действительный член Русского географического общества (с 1980), Русского Физического Общества (с 1994), Международного клуба учёных (с 2000), член Международной ассоциации планетологов (с 2003), академик Международной Академии наук экологической безопасности (с 2004), награждён Федерацией космонавтики России за заслуги перед космонавтикой медалью имени лётчика-космонавта Ю.А. Гагарина в 2006, с 2011 года – Безсмертный почётный член Русского Физического Общества

